

КУДА МЫ ИДЕМ?

Поучение о приготовлении
к празднику Рождества Христова

Чада Святой Церкви! Войдем в намерения нашей святой матери, послушаем голоса ее и исполним веления ее.

Вот прошла половина шестинедельного поста, назначенного Церковью для того, чтобы мы надлежащим образом приготовились к сретению великого праздника Рождества Христова. По мысли Церкви, сретать праздник Рождества Христова то же, что сретать Христа: *Христос рождается, славите. Христос с Небес, срящите*, то есть сретайте, воспевают святая Церковь.

Делаем ли мы какие-либо приготовления? Заняты ли мы заботами о достойной встрече Христа Царя, грядущего с небес, как бывает это при встрече царей земных? Читаем ли, размышляем ли мы что-либо о празднике, чтобы уразуметь значение его для нас, а уразумев это умом, восчувствовать и сердцем то благо, какое даровано нам пришествием Христа, — уразумев же и восчувствовав всё это, от всей души возблагодарить Отца щедрот, пославшего к нам Ангела Великого Совета Своего¹⁶¹, принесшего на землю мир и спасение? К этому ли направлены наши мысли и сердца, или, напротив, мы заняты суетой разного рода более чем когда-либо — суетой, не дающей нам времени вспомнить о Божественном Виновнике праздника?

Вот Святая Церковь заповедала нам пост как воздержание в пище. Сделали ли мы что-либо по исполнению этого устава Церкви? Изменили ли мы хотя бы качество пищи? Или, напротив, у нас всё еще продолжается мясоястие? Не говорим уже о посте в смысле сокращения количества принимаемой пищи; не говорим о замене изысканного, хоть бы и постного, стола простой пищей, по дешевизне доступной для последнего бедняка. Для чего? Для того, чтобы сбережение от стола

употребить на милостыню бедным и через это сделать наш пост богоприятным постом.

Вот Церковь заповедает с воздержанием в пище воздержание и от чувственных удовольствий. Исполняем ли мы это, или, напротив, у нас нет и мысли о том, что в пост не позволяется того, что можно допускать в мясоед? Положена ли хотя бы малая охрана нашим чувствам зрения и слуха? Возложена ли узда воздержания на язык? Соблюдается ли особая осторожность в исхождениях и вхождениях наших? Наблюдаем ли мы за делами рук наших, чтобы пост наш был не телесным только воздержанием, но и духовным, как требует этого Церковь? Или, напротив, мы тешим в сугубой мере наши чувства в настоящие дни, лаская взоры наши ежедневным или частым присутствием на зрелищах, орган слуха нашего услаждая слушанием страстной или бесплодной музыки? Не отдаем ли мы весь досуг, а может быть, и часть недосуга нашего слушанию певцов и певиц, зрению лицедейных представлений? И не платим ли за это сбережения наши, лишая бедных той доли пропитания, какая дарована нам для них от Подателя всех благ?

Наши храмы в настоящие дни поста должны быть наполнены молящимися: и с вечера, во время всеобщих бдений, и утром, на литургии. Но что мы видим здесь? Немногие и необширные наши храмы во время вечернего богослужения немногими посещаются, но зато наполнены иногда до тесноты дома общественных зрелищ и увеселений. Многие христиане проводят там вечер и большую часть ночи, несмотря на то что этот вечер есть навечерие воскресного или праздничного дня. Бдевшие таким образом всю ночь не являются в храм и к литургии, потому что день у них обращен в ночь для сна, как и ночь обращена в день ради бодрствования в домах зрелищ и увеселений. Это ли память о посте — времени благоговейного приготовления к святому празднику, к сретению Христа? Это ли почитание праздников Господних? Не осудят ли нас иудеи и магометане, чтущие свои праздники по требованиям своих законов веры? Не хулится ли нашей жизнью имя Христово среди неверующих во Христа?

Продолжим слово о наших приготовлениях к празднику и уклонениях от законов веры и правил христианской нравственности.

Вот для приготовления к сретению праздника и Христа требуется, чтобы мы соединили пост с милостыней и вообще с делами благотворения. Проявляется ли у нас благотворительность в чем-либо и заметно ли увеличение ее в дни поста и приготовления к празднику?

Да, по-видимому, есть благотворительность, ибо получают известия иногда о весьма щедрых приношениях, но в то же время можно сказать, что у нас и нет ее или почти нет, потому что та благотворительность, о которой мы слышим, большей частью не заслуживает этого святого названия. Что такое наша благотворительность? Не в большинстве ли случаев покупка личных удовольствий на приношения, якобы делаемые с благотворительной целью? У этих участников концертов, маскарадов, спектаклей и тому подобных увеселений, учреждаемых с благотворительными целями, не назади ли всего идет мысль о благотворении и не первенствует ли мысль о личном удовольствии, доставляемом любителям своим увеселительными зрелищами? Из участвующих в известной игре или, вернее, розыгрыше, где на счастье одним достается много, другим — мало, а иным — ничего, у многих ли бывает мысль о благотворении нуждающимся? Напротив, у большинства участников в игре такого рода не преобладает ли желание не столько свое отдать для нуждающихся, сколько получить за ничтожное приношение ценную вещь? Не глумление ли над благотворительностью — желание не столько дать другим, сколько получить из данного другим? Не насмешение ли над бедствиями людскими — веселиться в пользу плачущих и болеющих, пить и есть в пользу голодающих, танцевать в пользу лежащих на одре болезни?! Благотворение есть бескорыстное пожертвование своего в пользу других — оно есть самопожертвование. Можно ли назвать этим святым именем подарки, делаемые не тем, кто нуждается в этом, а тем, кто подарил нас каким-либо удовольствием: например, иногда щедро награждаются приношениями лицедеи, певцы и певицы, усладившие зрение или слух посетителей домов зрелищ и увеселений, но весьма скупно жертвуется в пользу истинно нуждающихся, отталкивающих от себя такого рода благодетелей своей внешней неприглядностью, раздражающих их слух своими умаливаниями о помощи, рассказами о постигшем бедствии. Иногда с восторгом встречается появление какой-либо новой звезды на горизонте гармонии звуков — пения и музыки и бросаются тысячные подарки тем, кто доставил услаждение их возбужденным чувствам зрения и слуха, тогда как в пользу бесприютных сирот с трудом великим собираются гроши.

Довольно о сем. Возвратимся к слову о приготовлении к празднику.

Вот Святая Церковь повелевает, чтобы всякий христианин очищал свою совесть от грехов покаянием и исповедью, укреплял себя в доброй, христианской жизни приобщением Святых Таин в каждый из запове-

данных ею постов, а в том числе и в настоящий Рождественский пост, и этим очищением и освящением себя приготовил бы к великому празднику. Но много ли у нас говеющих теперь? Наш город старается подражать лучшим, коренным русским городам в отношении внешнего благоустройства, например в соблюдении чистоты и порядка улиц, в освещении их лучшим прежнего светом, в образцах покроя одежд. Но он не хочет знать о некоторых прекрасных обычаях, какие соблюдаются в тех же городах в отношении к христианским обязанностям: например, в обеих наших столицах в этот Рождественский пост можно видеть ежедневно в храмах большое стечение богомольцев, исполняющих христианский долг говения. Почему бы не подражать благочестивому обычаю столиц обитателям и нашего города? Между тем как мы видим здесь в числе говеющих теперь только тех, кто уже исполнил этот христианский долг в Великий пост, где же почти треть православного населения города, не исполнившая долг исповеди и святого Причащения в течение святой Четыредесятницы?

Итак, обратим внимание на пути наши. Куда мы идем: ко Христу или от Христа — навстречу общему Его и нашему врагу? Обратим внимание, куда может привести наш путь: к раю или к аду? Снимем повязку с глаз наших, какую положил на них враг нашего спасения, чтобы вести нас к гибели. Рассмотрим, куда мы идем, и, если окажется, что путь наш ведет к бездне ада, сойдем с него и вступим на путь, ведущий к райским обителям. Одумаемся, переменимся: время еще не ушло — еще терпит Господь грехам нашим, ждет нашего исправления. И времени для покаяния с постом, молитвой и милостыней осталось еще довольно. Воспользуемся им для того, чтобы приобрести, возвратить наше спасение, которое теряем мы среди суеты мирской, греховной.

КАК ДОСТОЙНО ПРИГОТОВИТЬСЯ К ПРАЗДНИКУ

Беседа в Неделю пред Рождеством Христовым

В настоящие дни у всех мысли и дела направлены на приготовление к великому празднику. У некоторых эта забота о приготовлении столь велика, что им грозит опасность, как бы среди попечения